

— Ляо, ты здесь?

Тень скользнула в окно. В отличие от Е, Ляо держался с Лу Энем мягче — по крайней мере, он не выставлял напоказ своё недовольство или подозрительность.

— Господин, будут поручения? — он склонил голову, но проявил живое любопытство.

— Ты ведь видел то, что произошло только что?

Ляо едва заметно замялся.

— Я не терплю болтунов, — Лу Энь неспешно постучал пальцами по столу. Сейчас он совсем не походил на прежнего кроткого мальчика; скорее напоминал льва, который затаился, скрывая истинную мощь в ожидании момента для броска. — Ты гораздо сообразительнее, чем Е. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я.

— Ха-ха, господин, можете не беспокоиться, — Ляо лисьи усмехнулся и поклонился уже с искренним почтением. — Я прекрасно всё понимаю. Теперь я вижу, что старейшина принял решение вовсе не вслепую. С этого момента я в вашем полном распоряжении.

Лу Энь ещё не успел хорошо узнать его характер, но, раз уж этот человек стал его защитником, не стоило постоянно держать его на расстоянии. Он убрал Пространственную магическую сумку и кинжал за пазуху.

— Где Е?

— Он первым делом отправился в Башню Радости, вернётся к полудню. Вы только оправились от болезни, господин, сегодня вам стоит отдохнуть. Завтра — пятнадцатое число первого месяца. В это время на горе Ланьшань, что к северу от столицы, зацветают Сянлин. Весь склон покрывается ими, а в храм Инцзюэ стекаются толпы паломников. Если наберёте сил сегодня, завтра сможете увидеть главную гордость Тяньцзина.

— Цветы Сянлин? — Лу Энь оживился. — И вся гора в цвету? Должно быть, зрелище незабываемое. Хорошо, завтра отправляемся туда. Будет досадно упустить такую красоту.

Он прожил в этом мире уже больше полугода, но так и не видел местных достопримечательностей. К тому же, у него остался один вопрос.

— Кстати, я всё забывал попросить вас разузнать об одном человеке. Монах, его звали Цзюэчэнь...

Лицо Ляо мгновенно изменилось.

— Восточный Король-Монах?!

— Ты уверен? — переспросил Лу Энь.

— Вне всяких сомнений, — Ляо низко поклонился. — Его духовное имя — Цзюэчэнь, ошибки быть не может. Среди высших монахов только его поколение носит в имени иероглиф «Чэнь». Если это не самозванец, то это точно он. Господин, почему вы им заинтересовались?

«Восточный Король-Монах Цзюэчэнь...» Если такая важная фигура пророчит ему судьбу правителя, возможно, в этом есть зерно истины. Письмо Главного Бога тоже было своего рода доказательством. Король? Чьим же королем он станет? Впрочем, Лу Энь решил пока плыть по течению и не терзать себя вопросами без ответов.

— Забудь, — он махнул рукой. — Можешь идти.

Небо сияло чистотой, и солнечные лучи дарили промёрзшей земле долгожданное тепло. Снег на ветвях таял, превращаясь в сверкающие капли, а первые ростки зелени уже пробивались сквозь жухлую траву. Горный склон Ланьшань ежегодно превращался в место паломничества. Маленькие, размером с шарик для пинг-понга, белые цветы Сянлин, похожие на гроздья колокольчиков, густо усыпали деревья. Стоило подуть ветру, как воздух наполнялся мелодичным звоном и тонким, изысканным ароматом. Люди верили, что массовое цветение в полдень — это символ удачи и благословения богов.

Дорога к храму Инцзюэ, затерянному почти у самой вершины, представляла собой бесконечную каменную лестницу из ста восьми ступеней. Подъём был изнурительным, особенно для стариков, поэтому многие паломники выходили заранее, чтобы занять место для отдыха в чайных палатках, расставленных вдоль пути.

Лу Энь вместе с дядей Лю и слугой Цюжи вышел ещё на рассвете. Е и Ляо, как обычно, следовали за ними в тени. К подножию горы они добрались ближе к десяти утра. Улицы кипели жизнью: паланкины, экипажи, всадники — казалось, весь город решил собраться здесь.

— Господин, посмотрите, какие крупные бутоны в этом году! — Цюжи в восторге перепрыгивал через ступеньки. — Цветение будет пышнее прежнего!

— Ведёт себя как ребёнок, — дядя Лю с тёплой улыбкой посмотрел на слугу, а затем обратился к Лу Эню: — Простите его, господин, он просто очень счастлив.

— Всё в порядке. Я ведь тоже вижу это впервые.

Лу Энь поднял голову. Лестница была обрамлена деревьями, на которых, словно крошечные

фонарики, покачивались тысячи белых бутонов. Холод утра отступал перед их нежной красотой.

— Белоснежные, чистые... Будто огни, освещающие путь, — невольно произнёс он.

— Цветы Сянлин часто называют светильниками для душ, — негромко произнёс дядя Лю. — Говорят, их звон — это голос богов, умиротворяющий печаль и прогоняющий тьму. А аромат защищает душу от демонов. Каждая распустившаяся чашечка — это чей-то ушедший близкий, обретший новую жизнь. Мои дети... сын и его жена... они умерли два года назад. Тогда я думал, что не переживу горя. Но когда я увидел, как цветёт гора, на сердце вдруг стало спокойнее. Я решил, что они так прощаются со мной.

Старик прослезился.

— Дядя Лю... — Лу Энь понимал эту боль. Ему самому было знакомо чувство невосполнимой потери.

— Ох, что это я расчувствовался? — старик натянуто улыбнулся и ускорил шаг. — Господин, нам нужно поторапливаться, иначе в храме будет не протолкнуться.

Лу Энь не стал докучать ему утешениями. Он знал: сейчас старику нужны не слова, а эти белые колокольчики.

Они остановились передохнуть у чайного навеса, где монахи продавали «полоски удачи» — листки бумаги для записи желаний, которые потом следовало забросить на древнее дерево в храме. Один листок стоил десять лянов серебра.

— Десять лянов? — прошептал Лу Энь. — Монахи здесь явно знают толк в бизнесе. Нам с сестрой этих денег хватило бы на два месяца жизни.

— Господин! — Цюжи испуганно зажал ему рот. — Тише! Люди чтят храм, особенно в такие беспокойные времена. Если кто-нибудь услышит ваше кощунство, беды не миновать!

Лу Энь только закатил глаза:

— Хорошо-хорошо, молчу. Дядя Лю, а сестра не передавала, когда она прибудет?

— Фэй Мочоу собиралась приехать вместе с господином Бай Цзинчэнем. Скорее всего, будут к полудню. Вы можете пока войти в храм, осмотреть Сад пруда Тяньва или террасу Созерцания Колокольчиков.

Лу Энь огляделся. Праздничная атмосфера была почти осязаемой, но внезапно в воздухе что-

то изменилось. Едва уловимый запах гнили пробился сквозь аромат цветов. Никто из паломников не заметил юрких чёрных теней в кустах, но беда уже была на пороге.

Небо прорезал резкий, пронзительный крик. Десятки огромных чёрных орлов — Цзяю — обрушились с высоты. Размах их крыльев достигал трёх метров, а изумрудные глаза горели жадной плотью. Праздник мгновенно превратился в бойню.

— Помогите!

— Это Цзяю! Спасайтесь!

Люди в панике бросились врассыпную, давя друг друга. Птицы действовали стремительно: острые когти выхватывали жертв прямо из толпы, мощные клювы в один присест отрывали головы и конечности. На белоснежные ступени хлынул кровавый дождь. Молодые монахи и солдаты, бледные от ужаса, пытались дать отпор, но против такого количества демонических тварей они были бессильны. Взмах крыла орла сбивал с ног десяток человек.

Лестница была завалена кусками тел и внутренностями. Кровавое месиво осквернило святую гору. Демонические твари с ликующим клекотом пировали на глазах у выживших. Для них это была игра, для людей — кошмар, который невозможно забыть.

— Молодой господин! А-а-а!

Толпа разделила Лу Эня с его спутниками. Он был слаб, его сбили с ног, кто-то даже наступил на него в безумном бегстве. В следующее мгновение, когда мир начал меркнуть от боли, его подхватили сильные руки и стремительно унесли в лесную чащу.

Лу Энь с трудом открыл глаза. Перед ним были Е и Ляо.

— Дядя Лю... Цюжи... — каждое слово отдавалось резкой болью в груди.

— Простите, господин, — глухо отозвался Е. — Вдвоём мы можем спасти только вас. Цзяю не охотятся в одиночку. Внизу вряд ли кто-то уцелел.

— Нет... — Лу Энь попытался вырваться. Его магия... он мог бы попытаться! — Пустите меня...

— Господин! — Е почти кричал. — Это бесполезно! Вы погибнете ни за что! У вас нет сил сражаться с такой стаей. Придите в себя!

«Проклятье! Дядя Лю... Цюжи...» Лу Энь сжал кулаки от бессилия.

— Нужно добраться до храма, там барьеры, — Ляо настороженно замер. — Тише!

Они нырнули в густой кустарник. Е крепко зажал рот Лу Эню. Над ними, хлопая крыльями, пролетела огромная тень. Совсем рядом раздался отчаянный вопль какого-то богатого юноши, который по глупости выдал себя. Две птицы спикировали на него. Раздался хруст, и окровавленная голова покатила по земле, застыв с выражением запредельного ужаса. Лу Эня затрясло, к горлу подкатил комок. Звук раздираемой плоти казался невыносимо громким.

«Я не могу им помочь». Бессилие душило его. Если бы только Феникс проснулся... тот сжёг бы этих тварей дотла.

Когда орлы улетели, они выбрались из укрытия. Лу Энь, шатаясь, бросился к дереву и его вырвало. Едва отдышавшись, он приложил руку к груди, тайно активируя исцеляющее заклинание. Слабый белый свет остался незамеченным для его спутников.

— Моя сестра... — Лу Энь побледнел. — Она тоже могла быть на склоне.

— Мы не можем медлить, господин, — возразил Е. — Нас обнаружат.

— Нет, — Лу Энь выпрямился и посмотрел стальным взглядом. — На остальных мне плевать, но я должен убедиться, что сестра в безопасности.

— Это безумие!

— Прошу вас, одумайтесь!

Они пытались протестовать, но Лу Энь понимал: сейчас — момент истины для их верности.

— Я не собираюсь лезть на рожон. Слушайте внимательно. У меня есть сила, о которой я не распространялся, чтобы не привлекать лишнего внимания. Е, Ляо, я могу вам доверять?

Защитники переглянулись и одновременно опустились на колени.

— Е клянётся в верности.

— Ляо не служит двум господам. Ваш приказ — закон.

Лу Энь кивнул.

— Хорошо. Теперь вы — мои доверенные лица. Не предавайте меня. А сейчас смотрите и не удивляйтесь.

Он раскинул руки, закрыл глаза и обратился к стихии ветра.

— Господин? — Е нахмурился, вспомнив, как Лу Энь уже однажды «почувствовал» демоническую тварь.

Но в этот раз всё было иначе. Вокруг Лу Эня, несмотря на штиль, закружились воздушные потоки. Они поднимались кольцами, сплетаясь в изумрудные ленты. Он что-то шептал на незнакомом языке. Внезапно все нераскрывшиеся бутоны Сянлин вокруг них одновременно лопнули, и звон сотен колокольчиков слился в пронзительную, тревожную мелодию.

— Развейся! — выдохнул Лу Энь, скидывая руку.

Ветер мгновенно стих. Он без сил опустился на землю.

— Господин, вы в порядке? Что это было?

— Пустяки, — он слабо улыбнулся. Использование магии ветра такого уровня почти опустошило его. — Сестра уже в храме, там безопасно. Ляо, дай мне свои кинжалы.

Ляо протянул ему метательные ножи. Лу Энь на мгновение накрыл их ладонью.

— Я вложил в них часть своей воли. Если встретите Цзяою — бейте без раздумий. А теперь мне нужно поспать... Силы... на исходе...

Он провалился в темноту, так и не увидев изумлённых лиц своих телохранителей.

— Живее! Чините барьер на западной стороне! — в центре храмовой площади немолодой монах в оранжевом облачении раздавал приказы. В свои пятьдесят он был полон сил и смотрел остро и властно, заставляя подчиняться беспрекословно.

Бай Цзинчэнь, сменив гражданское платье на боевое, вместе с вооружёнными монахами удерживал вход в храм, помогая беженцам укрыться за стенами. Против обычных демонических тварей воин его уровня был эффективен, но Цзяою были другой историей. Птицы не спускались на землю, а стрелы не успевали за их маневрами.

Е и Ляо добрались до храма через четверть часа. У входа им преградили путь три огромных орла. Ляо, не особо надеясь на успех, метнул в них зачарованные ножи Лу Эня.

Раздался оглушительный взрыв. В воздухе разлетелись ошмётки плоти.

— Это и есть мощь господина? — выдохнул Ляо, глядя на кровавый туман там, где только что были демонические твари.

Бай Цзинчэнь встретил их у входа с явным облегчением, хотя и удивился появлению Лу Эня в таком состоянии.

Во сне Лу Энь видел прошлое. Ласковый голос приёмного отца.

— Лу Энь, почему ты не играешь с другими детьми? Нельзя вечно сидеть за книгами.

— Не хочу, — отвечал шестилетний Лу Энь. — Они только и делают, что бездельничают. Я стану лучшим магом в Фемлии — Святым Королём.

Отец улыбался:

— Мир огромен, Лу Энь. Даже если ты лучший здесь, в других мирах всё может быть иначе. Знания важны, но опыт — незаменим.

— Отец, вы хотите сказать, что кроме мира демонов, небес и ада есть и другие миры?

Отец присел рядом и погладил его по голове:

— Да. Я ведь сам пришёл из другого мира. Там нет магии, зато есть технологии. Машины, самолёты, субмарины... Там войны редки, и нет демонических тварей. Я был профессором истории в университете. Очень умным учителем, — он грустно усмехнулся.

Позже отец передал ему кристалл памяти со всеми знаниями своего мира: стихи, военные трактаты, теории. Лу Энь выучил всё, хотя и считал себя реалистом, далёким от поэзии. Отец так и не смог вернуться домой до самой смерти.

Лу Энь вздрогнул и проснулся. Перед ним была Фэй Мочоу.

— Лу Энь! Слава богу, ты жив.

В её взгляде на миг промелькнуло нечто странное — не то зависть, не то затаённая обида, — но оно тут же исчезло за маской заботы. «Наверное, показалось», — подумал он.

— Сестра, где Брат Бай?

Она запнулась.

— С каких пор вы так близки, что ты называешь его «братом»? — она вздохнула. — Он снаружи. Обсуждает с настоятелем, как прорвать осаду. Он защищал нас с принцессой и был ранен...

Лу Энь выглянул в зал. Храм был забит ранеными. Запах благовоний смешивался с тяжёлым запахом крови. Снаружи небо затянула чёрная пелена из крыльев.

— Великий Алиоран, спаси нас! — люди в ужасе молились перед огромной фреской, изображавшей бога с жезлом, воздетым к солнцу и луне.

«Алиоран...» Был ли это истинный бог или просто плод человеческого воображения?

— Я не хочу умирать!

— Моя семья ждёт меня!

Паника росла. Цзяою продолжали кружить над барьером. Бай Цзинчэнь вошёл в зал, его белые одежды были залиты кровью, правая рука перебинтована.

— Лу Энь, ты знаком с людьми из банды Цуй? — он присел рядом, измождённый, но спокойный.

— Не особо. Так, пересекались, — Лу Энь едва держался на ногах.

Бай Цзинчэнь усмехнулся:

— Это уже второй раз. Сначала Аннира, теперь Цзяою. Ты прямо магнит для демонических тварей.

— Вместо того чтобы шутить, лучше подумайте, как сбить этих тварей, — огрызнулся Лу Энь.
— Обычные стрелы их не берут.

— План есть. Нужно только время. Гвардия уже в пути, мы нанесём скоординированный удар.

— Хотите отправить людей под покровом ночи? — догадался Лу Энь.

Бай Цзинчэнь посмотрел на него с уважением:

— Верно. Ночью орлы видят хуже, полагаются на слух и нюх. Ветер и аромат цветов Сянлин помогут скрыть запахи. Рискованно, но это единственный шанс.

— Моя помощь нужна? — Лу Энь чувствовал, что через час магические каналы восстановятся.

— Нет, отдыхай. Ты не владеешь боевыми искусствами, только зря погибнешь.

Бай Цзинчэнь ушёл, уверенный в своём плане. Ночью паломники грелись у костров. Лу Энь прикорнул у колонны, укрывшись одним одеялом с сестрой.

На рассвете его разбудил грохот. Он выскочил на улицу и замер. В небе, ослепляя глаза, развернулась колоссальная сеть из белых молний. «Массив Небесной Сети»! Двенадцать средних магов одновременно ударили по небу. Разряды буквально разрывали птиц на части. Куски обугленного мяса посыпались вниз. Следом ударили тяжёлые баллисты гвардейцев, добивая выживших. Кровь демонических тварей лилась рекой, окрашивая белые цветы Сянлин в багрянец.

Мелодичный звон колокольчиков теперь смешивался с победными криками людей. Бай Цзинчэнь стоял в отдалении — одинокая белая фигура на фоне кровавого хаоса. Лу Энь смотрел на него, и в голове его роились тяжёлые мысли.

<http://bllate.org/book/17476/1692821>